

Глава 10 - Одержимость императора

Оставшись одна в тихой комнате, Глория сделала глубокий вдох.

"Хааа..."

Ее лицо было озабоченным, она изучала руку, которая наливала чай придворной даме.

Неважно, месть это или предательство, была ли эта пронизывающая до костей слабость неизбежной?

Впервые за две жизни она причинила вред другим, и ее руки дрожали.

"Я действительно была бесполезным человеком".

Глория сжала дрожащие руки и пробормотала голосом, полным боли. Без мужа дворец был единственным местом отдыха, где она могла уединиться. Даже если "императрица" будет окончательно утверждена, его дворец будет отдельным, поэтому она, естественно, думала, что это место в ее руках.

Однако Глория крепче сжала кулаки, думая о том, насколько испорчено управление дворцом.

'Придворные дамы сильно пристрастны к баронессе'.

"Теперь ты пытаешься захватить Дворец в свои руки?"

Глория опасно улыбнулась и мысленно показала свою враждебность к фигуре Эрун.

Говоря, что это для ее же блага, он блокировал новости и даже ее способность думать. Ничего не делай, ни о чем не думай, не шевели пальцем, оставайся неподвижной, как красивое декоративное растение, запертое во дворце.

И, в конце концов, он отравил ее.

Бах!

"Ах ты, мать твою!!!"

Она стукнула кулаком по чайному столику рядом с собой. Красная кровь, просачивающаяся сквозь трещины в стекле, казалось, текла из ее разбитого сердца.

Глория уставилась на разбитое стекло и сильно сжала кулак. Она почувствовала острую боль в руках, но это было ничто по сравнению с разбитой гордостью и агонией от потери отца.

"Я не возражаю против твоего отказа".

пробормотала про себя Глория, вспоминая холодный взгляд Кайена. Герцог Кайен Люденберг.

'Даже если ты и дальше будешь отвергать меня, я обязательно привяжу тебя к должности императрицы'.

[tl-n: почему она продолжает называть его императрицей lmao].

Ее немигающие глаза начали светиться другим голубым светом.

Начиная свою утреннюю рутину на тренировочной площадке, Кайен поднял брови, когда заметил, что Диана следует за ним по пятам.

"Старший брат, поторопись и объясни мне".

"Ее Величество, должно быть, ждет тебя. Если ты встала, то поспеши во дворец, Диана".

"Эл. Дер. Брат. Тер."

"..."

Герцог, который не мог уснуть из-за признания Глории "Будь моей императрицей", утром столкнулся с еще более неприятной ситуацией: его младшая сестра.

Слегка покрасневшее лицо. Тонкие руки, прижимающие его к себе. Глубокие голубые глаза, смотрящие прямо на него, и влажные губы в его прямом поле зрения.

"Ты сумасшедший ублюдок..."

Кайен выругался на внезапно всплывшее из ниоткуда воспоминание о мягких губах Глории. Он чувствовал себя ужасно, думая о ее соблазнительных губах в подобной ситуации.

Ее старший брат размахивал мечом быстрее, чем раньше, и Диана уставилась на него, не понимая, что он чувствует.

'Ты плохой брат!'

Фиолетовые глаза Дианы стали еще яростнее. Она снова вспомнила грубость Кайена по отношению к Глории.

"Тогда, отдашь ли ты мне свое тело и сердце?"

"Аргх!"

Разозлившись на Кайена, который выплевывал слова, худшие, чем те, что можно было услышать в трущобах, она сняла туфли и бросила их.

Кайен неторопливо увернулся от летящих оранжевых туфель, нахмурившись, но Диана бросила оставшуюся пару, крикнув при этом.

"Немедленно извинись! Как ты мог сказать такое Ее Величеству?!"

"Ты можешь пойти и извиниться вместо меня".

"Старший брат!"

Диана закричала более резко, когда Кайен, избегая оставшейся пары, ответил, как будто это было незначительно.

'Она кого-то напоминает...'

Поднимая туфли младшей сестры и вытирая с них пыль, Кайен внутренне вздохнул из-за

яростного взгляда Дианы.

Однако Кайен не жалел об этом. 'Как она хотела меня, так и я попросил то, что хотел'.

Кайен закрыл глаза, когда почувствовал, как рука Дианы приблизилась, чтобы потянуть его за волосы.

"Я хочу, чтобы вы стали моей императрицей, герцог".

В тот момент, когда глубокие голубые глаза Глории посмотрели на него, разум Кайена помутился.

Глаза императора, которые раньше смотрели только в пол или избегали его, сверкали, словно проглатывая все перед собой, и Кайен, одержимый ими, сказал, не осознавая этого.

"Это было сделано, чтобы предотвратить сделки Ее Величества, так что перестань злиться".

Кайен продолжил, отпустив хватку Дианы на своих прекрасных черных волосах.

'Правильно, это всего лишь сделка'.

Так он думал, поглаживая Диану по голове, пока она продолжала пыхтеть.

Если бы я мог спасти свою единственную и неповторимую сестру, я бы сделал все, что угодно".

Диана, совершенно не понимая чувств брата, повернулась и крикнула Кайену, входя в особняк.

"Ты будешь наказан небесами, брат!"

Кайен лишь махнул рукой на гневный возглас сестры.

Ерун нахмурилась, отказавшись от аудиенции с Глорией под предлогом, что та плохо себя чувствует.

"Ее Величество больна?"

Оскорбленный дворцовым посланием, он схватил перчатку, которую собирался надеть.

'В последнее время вы часто болеете'.

Он прищелкнул языком с неодобрительным выражением лица. Внезапное странное поведение Глории заставило Еруна почувствовать себя неловко.

Он планировал сегодня навестить Глорию и осмотреть ее, но она, словно дожидаясь удобного случая, отменила встречу, сославшись на болезнь.

'Неужели все так плохо?'

Его обидела внезапная отмена, но он задумался, поглаживая рукой подбородок.

После того как Глория стала императором, она начала тренироваться в фехтовании на уровне, соответствующем ее выносливости, но она часто была прикована к постели, потому что ее тело

было очень слабым. Из-за этого Эрун часто работал от ее имени, в то время как оппозиция смотрела на маркиза Лебосси недоброжелательно.

'Конечно, так и было задумано'.

Эрун улыбнулся и перевел взгляд на солнечное небо за окном. Когда он стал больше участвовать в государственных делах вместо Глории, союзники императора начали протестовать.

"Тебе лучше быть осторожным, Эрун".

Однажды Кайен предупредил Эруна. Императорская власть поддерживала Глорию, но большинство дворян следовали за герцогом Люденбергом. Однако он не вмешивался в дела поместья, поскольку не любил предстать перед императором, а внутренние императорские дела имели длинный и хлопотный график.

Тем не менее, в конце концов, их голоса собрались один за другим и достигли слуха Кайена, и поэтому он заговорил с беспокойством, поскольку его старый друг подвергался опасности...

"Ты ведь знаешь, что тело Ее Величества не в порядке? Я не могу оставить свою работу".

Несмотря на беспокойную улыбку, он ответил холодно. Кайен закрыл рот.

И, хотя он часто просматривал государственные дела вместо Глории, он был полезен Империи. В конце концов, Кайен подумал, что больше, чем наполненный страхом император, который просто греет кресло, хорошо, что Эрун приносит пользу стране, поэтому он снова ничего не сказал.

"Ты человек, который не может ничего делать, кроме как смотреть".

Эрун снова надел перчатки и подумал о Кайене. Герцог, у которого было только красивое лицо, но не было никаких значительных собственных достижений. Человек, потерявший родителей в юном возрасте и ставший главой рода Люденбергов после расправы над всеми своими родственниками и чужаками, пытавшимися захватить герцогство. Человек, которого с детства называли "гением фехтования" и которого все хвалили и поддерживали.

Куда бы он ни пошел, люди хвалили Кайена и преклонялись перед ним. Бесчисленные наблюдения за этим со стороны извратили душу Эруна.

'Куда бы я ни пошел, что бы ни сделал, мое существование не признавали'.

Эрун приказал всем слугам удалиться. Он сел на диван и отпил из поставленного на стол бокала, не обращая ни малейшего внимания на молча уходящих слуг.

Эрун попытался оживить свое упавшее настроение сладким напитком со льдом, но потерпел неудачу и в расстройстве отставил бокал.

"...Я всегда второй".

Он крепко сжимал прозрачный стакан и в ревнивом сознании перечислял свои достоинства. Он тоже был выдающимся фехтовальщиком. Сам он был не менее сведущ, чем Кайен, и обладал богатством и властью, сравнимыми с герцогом Люденбергским.

Но почему-то он всегда был позади Кайена, и люди не обращали на него внимания. Просто потому, что Кайен был частью семьи герцога.

"Вот почему я не люблю людей с высоким статусом".

Эрун изо всех сил старался скрыть свое морщинистое лицо и прикрывал глаза руками. Его друг того же возраста опережал его в семье, богатстве и даже в фехтовании.

Чем больше времени проходило от детства до взрослой жизни, тем больше он расстраивался и обижался на этот разрыв. И большая часть этого гнева была направлена на Глорию.

"Ты стала императором только потому, что являешься прямым потомком покойного императора, хотя у тебя нет ни малейшей квалификации для этой должности".

Эрун застонал, представив себе Глорию, лежащую в холодном поту от боли. Мысленно он хотел переехать в другую страну, где способности ценились выше родословной, и подтолкнуть их к войне.

Поэтому, прежде чем отправиться на работу, Эрун потренировался улыбаться, глядя в зеркало.

Улыбка. Обмани их улыбкой и заставь искренне склониться перед тобой. А маскируясь под доброту, он будет толкать глупцов в глубины отчаяния и даже больше.

И таким образом и герцог Люденбергский, и император Эрантский будут безжалостно раздавлены под его ногой.

'Если бы мне пришлось назвать имя глупого императора, разве это не ты, Глория?'

Эрун приложил руки ко лбу, и со злобной улыбкой его зеленые глаза направились к свечам с благовониями, украшавшим углы комнаты.

Покойный император не особенно любил алкоголь и банкеты, ему нравилось только одно - свечи с благовониями. Мать Глории, покойная императрица, больше всего любила свечи с ароматом бергамота, и Эрун это заметил.

Поэтому каждый раз, когда он приходил на аудиенцию к покойному императору, он предлагал свечу с бергамотом, сделанную свечным мастером...

И каждый раз император был очень доволен.

'Такой глупый человек... Теперь твоя очередь, Глория Блейк!'

--

tl/n: Не ненавидьте меня, но я вроде как... не ненавижу сейчас Еруна? То есть, он мне даже немного нравится? Хотя он просто глупый завистливый бездельник, если бы не то, что он убил императора и Глорию в ее прошлой жизни, он мог бы быть ML из какого-нибудь романа Isekai lol. Как ML из "Питомца злодея".